

Найденков Николай Дмитриевич

Кузнецов Юрий Викторович

DOI 10.31483/r-149658

**АНАЛИЗ КОНЦЕПЦИИ СОБСТВЕННОСТИ В МОНОГРАФИИ
В.Н. АФАНАСЬЕВА «ДИАЛЕКТИКА СОБСТВЕННОСТИ: ЛОГИКА
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ФОРМЫ»**

***Аннотация:** в главе дается анализ концепции собственности В.Н. Афанасьева, предложенной в монографии «Диалектика собственности: логика экономической формы». Показано, что основными моментами в концепции собственности В.Н. Афанасьева является ее функционирование как формы соединения факторов производства (индивидуальный труд, организационно-правовые формы хозяйственной деятельности, международные формы экономического сотрудничества и соответствие формы собственности форме продукта (для коллективного труда – это непосредственно-общественный продукт, для индивидуального труда – товар. Авторы аргументируют позицию: для экономики вредны и строго централизованная экономика, и хаотическое нагромождение форм собственности, что и в том, и другом случае обуславливает неустойчивость экономического развития.*

***Ключевые слова:** собственность, диалектика, политическая экономия, ограниченность ресурсов, организационно-правовые формы хозяйствования, общественная связь.*

***Abstract:** the chapter shows that the main points in the concept of ownership by V.N. Afanasyev are its functioning as a form of combining production factors (individual labor, organizational and legal forms of economic activity, international forms of economic cooperation and the correspondence of the form of ownership to the form of the product (for collective labor – this is a directly social product, for individual labor – a commodity. The author argues the position that both a strictly centralized economy and a chaotic accumulation of forms of ownership are harmful to the economy, which in both cases causes instability of economic development.*

Keywords: *property, dialectics, political economy, limited resources, organizational and legal forms of management, public communication.*

Актуальность исследования экономической формы собственности

В 90-е годы XX века на фоне подъема либерализма и концепции глобальной экономики в СССР и России нашли место иные взгляды на развивающуюся экономику, в частности институциональная концепция собственности. Обращение к монографии В.Н. Афанасьева обусловлено, тем в ней предложена оригинальная модель структуры категории собственности. Модель предполагает инфраструктурный уровень элементов собственности, уровень пространства присвоения, правовой и когнитивный уровни. Монография В.Н. Афанасьева «Диалектика собственности: логика экономической формы» [1] посвящена актуальной теме. Проблема собственности и воздействия ее формы на технологические, экономические, социальные, управленческие и нравственные отношения всегда остается актуальной, так как меняются и условия жизни общества, и потребности людей, и их культура, а вместе с ними условия и характер функционирования собственности. Основная гипотеза, предваряющая содержание монографии В.Н. Афанасьева, состоит в положении, что собственность, рассматриваемая в широком плане как общественная форма человеческой деятельности, объединяет весь категориальный аппарат политической экономии в логически упорядоченную систему категорий и понятий, в конечном счете, может быть трансформирована в теоретическую модель социально-экономического развития общества. По мнению В.Н. Афанасьева, основные понятия политической экономии могут быть представлены как формы реализации и развития собственности.

Непреложным фактом является ограниченность ресурсов для экономической деятельности. Всегда не хватает денег, воды, продуктов питания, земли, времени пространства. Ресурсы ограничены. В той же мере ограничены результаты экономической деятельности. Дело не только в том, что потребности безграничны или превышают возможности производства. Очень часто общество производит результаты больше, чем необходимо для его существования и разви-

тия, например, табака или алкоголя, средств наслаждения. Ограниченность ресурсов и благ происходит и от естественных причин, и от собственности. Собственности делает любой ресурс или предмет потребления ограниченными, например, воздушное пространство. Индивидуум может потреблять сколько угодно много электричества для отопления, но количество потребленной энергии будет стремиться к минимуму, так как электричество фрагментарно распределено между потребителями, за потребление электричества необходимо платить, или, что тоже самое, отказаться от потребления других благ. Таким образом, концепция собственности как общественной формы человеческой деятельности, защищаемая В.Н. Афанасьевым [1, с. 9] находит свое продолжение в концепции ограниченности ресурсов.

Хотя может показаться, что собственность и ограниченность ресурсов и благ – это далеко отстающие друг от друга понятия. Однако, более пристальный взгляд позволяет смело утверждать, что во многом эти понятия тождественны. Ограниченность ресурсов влечет за собой экономические проблемы товарно-денежных отношений, реципрокных и централизованных систем обмена и распределения ресурсов и благ [9], спроса и предложения, инфляции, безработицы, военных расходов, загрязнения окружающей среды, бюджетных дефицитов, правительственного регулирования и др. Эти проблемы уходят своими корнями в характер собственности, ее структуры, спецификации прав собственности.

Практика большинства развитых стран свидетельствует, что чрезмерное огосударствление средств производства в руках государства, когда государство берет все права и обязанности по производству и распределению товаров и услуг, ведет к исключению из обращения некоторых видов товаров, не укладывающихся в стандартные требования, и исключению из производства товаров, соответствующих индивидуальным потребностям потребителей, сужению номенклатуры потребительских товаров.

Вредно для экономики и хаотическое нагромождение форм собственности, обуславливающего неустойчивость экономического развития. К примеру, хаотического нагромождения форм собственности, можно отнести практику мексиканского социализма.

В практике мексиканского социализма (1917–1919 гг.) акцент делался на разрушение крупной земельной собственности и на укрепление мелкого аграрного производства. Процесс перераспределения земель в 1917–1919 годах в Мексике на полуострове Юкатан вызвал серию острых конфликтов, так как некоторые категории крестьян (бывшие пеоны, проживающие в асендах), оказались исключены из процесса земельного передела. Кроме того, мелкая земельная собственность затрудняло сбор налогов, что создавало напряженность на государственном уровне [10].

В экономике информационного общества государству приходится постоянно изменять глубину своего влияния. Государство вынуждено то увеличивать, то уменьшать свою собственность, тем самым то увеличивать, то уменьшать степень своего вмешательства в экономику для сглаживания ее противоречий и ликвидации диспропорций.

Основные определения

Первоначально мы будем понимать собственность как деление общественного богатства на индивидуальном уровне на свое чужое и границу между своим и чужим. Или собственность есть фрагментация общественного богатства на свое, чужое и границы между ними. Например, многие предметы потребления в семье строго распределены на свои и чужие. Переуступать границы между своими и чужими предметами не допускается по морально-этическим соображениям, хотя формально собственность семьи может принадлежать мужу, жене, детям, всем вместе или порознь.

Но данное выше определение требует дальнейшего развития. Под термином собственность мы будем понимать также четыре типа категорий. Первый тип – собственность как психологическое понятие, выражающее ощущение собствен-

ного и чужого. Второй тип – собственность как физическое пространство, которое доступно индивидууму. Оно противостоит пространству, которое физически недоступно для индивидуума. Третий тип – собственность как социальная норма, в пределах которой индивидуум свободен в решениях и действиях. Четвертый тип – собственность как пространство производства и потребления, в котором индивидуум свободен в реализации своей воли, и чужая собственность как пространство, в котором действия индивидуума будут преследоваться обществом и будут вести за собой осуждение или наказание со стороны общества. Правовая норма собственности норма требует от собственника иметь имя, нести ответственности по долгам, нести бремена издержек по содержанию объектов собственности, возможность обращать доходы от объектов собственности в свою собственность.

Все указанные четыре уровня понятий, раскрывающих содержание собственности, отражают ее в единстве многообразных форм. Но основными формами собственности являются частная форма собственности и общественная. Частная форма собственности означает, что все принадлежит индивидуумам фрагментарно, обособленно, индивидуумы первоначально независимы друг от друга.

Общественная собственность означает, что все принадлежит все и деление объекта собственности невозможно, а исключение индивидуумов из отношений собственности стоит очень дорого.

Пространство между частной и общественной формами собственности заполняется промежуточными формами собственности.

Охарактеризуем понятия субъекта и объекта собственности.

Собственник (субъект собственности) – активная сторона отношения собственности, выражающая данную ему обществом свободу в определении судьбы объекта собственности, обязанность нести бремя издержек по содержанию объекта собственности, непредвиденных затрат случае форс-мажорных ситуаций, ответственность по долгам.

Объект собственности – это пассивная сторона отношений собственности. В него могут входить предметы природы, земля, деньги, валюта, ценные бумаги, рабочая сила, вещества средства производства энергии, информация, имущество, земля, интеллектуальные ценности, средства производства, предметы потребления и др. В связи с объектом собственности формируются отношения типа субъект-субъект собственности.

К субъект-субъектным отношениям собственности относятся психологические отношения, морально-нравственные, природные, социальные и правовые и экономические отношения.

К правовым отношениям относятся права собственности, санкционированные обществом в виде законов, административных распоряжений, разъяснений и рекомендаций. Право – это норма отношений между людьми. Право собственности имеет сложную внутреннюю структуру, оно не монолитно.

До XIX века собственность трактовалась как безраздельная власть над вещью, юридически недоступная для внешних посягательств [8]. Но концепция пучка прав дифференцирует права собственности на элементарные дозволения и запреты в отношении объекта собственности.

Единство комбинаций прав собственности и ее объектов дает понятие формы собственности. Форма собственности – это вид собственности, характеризующийся субъектом собственности, объектом собственности, принадлежностью прав собственности и комбинацией прав собственности. К основным формам собственности относятся индивидуальная, частная, общественная, коллективная, государственная.

Народное хозяйство представляет собой единство взаимосвязанных и конкурирующих между собой за эффективность форм собственности. Их дифференциация и постоянное обогащение является условием динамического развития экономики. В связи с этим отметим следующее справедливое утверждение исландского экономиста Т. Еггертссона: если расходы на трансакции в экономической и политической сферах равны нулю, то экономический рост и развитие страны в основном не зависят от типа существующего правительства. Однако,

когда транзакционные издержки положительны, то распределение прав собственности внутри страны и институциональная структура являются важнейшими факторами её развития [18].

Права собственности разделяются как по вертикали, образуя каскад делегирования полномочий, так и по горизонтали: входе заключения сделок между собственниками купли-продажи, аренды, кредита, поручения, действия в интересах собственника и др.

Под управлением государственным имуществом мы будем понимать совокупность функций: контроль, делегирование полномочий, мотивацию, планирование. Под государственной политикой мы будем понимать прямую и обратную связи государственных структур и гражданского общества, вызванные турбулентностью текущей ситуации. Под властью мы будем понимать совокупность выборных органов федерального центра, регионов и муниципалитетов.

Таким образом, во Введении мы показали, что собственность представляет собой сложный механизм свобод и ограничений, сдержек и противовесов в отношении людей к богатству, дали основные определения, связанные с содержанием категории собственности, Изучение собственности имеет непреходящее значение для совершенствования отношений производства и потребления богатства.

Обзор литературы

Статья 8, 37, 71 Конституции РФ 1993 года гласят следующее: в Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная и муниципальная и иные формы собственности, труд свободен, в ведении Российской Федерации находятся регулирование и защита прав и свобод человека и гражданина, установление правовых основ единого рынка, финансовое, валютное регулирование, кредитное, таможенное регулирование, денежная эмиссия, основы ценовой политики, федеральные экономические службы, включая федеральные банки, федеральный бюджет, федеральные налоги и сборы, федеральные фонды регионального развития[6]

Здесь мы наблюдаем, что частная собственность функционирует не сама по себе, но она является регулируемой, т. е. в некотором смысле частная собственность не является в полной мере частной.

Н.И. Рыжков подчеркивает важность для стабильного функционирования экономики многообразия форм собственности, системы социальных гарантий и социальной защищенности граждан, государственного регулирования экономики, опирающегося на рыночные методы: цены, налоги, кредит, инновации [13].

У.Н. Хохфелд выдвинул идею о том, что любое отношение, в том числе собственность, является двусторонним, оно связывает двух субъектов определенным образом. Если один из них имеет право на привилегию, то должен быть второй субъект, для которого она является обязанностью, если для одного субъекта отношения действительна власть, то для другого – действительна обязанность [20].

Как только человек взял в руки палку, она превратила не только в орудие труда, но и в его собственность. Индивидуальной или групповой принадлежностью становятся одежда, жилище, другие предметы потребления, средства труда, оружие. Отсюда мы можем получить первоначальное представление о собственности как о способе фрагментации окружающего индивидуума вещного пространства по принципу деления на свое и чужое имущества. В своем имуществе индивид с точки зрения общества более свободен в реализации своей воли в отношении вещей, в чужом имуществе индивид не действует и не совершает операционного взаимодействия. Фрагментация имущества по принципу «свое-чужое», является характеристикой взаимодействия людей с природой. Одновременно люди вступают в отношения друг с другом. Люди обменивают свое на чужое, приобретая тем самым дополнительные возможности в потреблении или сокращая свои затраты.

А.М. Оноре сформулировал следующий «пучок» прав собственника:

– право владения, то есть право на физический контроль над вещью или право на контроль, который допускает вещь;

- право использования, то есть право на удовольствия от взаимодействия с вещью;
- право управления, заключающееся в определении того, как и кем будет использована данная вещь;
- право на доход, то есть право на получение благ, проистекающих от непосредственного использования данной вещи или разрешения пользоваться ею другим индивидам;
- право на капитал, то есть право на изменение формы, перемещение, передачу или уничтожение вещи;
- право на безопасность, заключающееся в иммунитете от экспроприации;
- право на проецирование к течению времени (например, право на завещание);
- право на неопределенные интересы (это право на контроль и сервитуты, срок действия на которые не устанавливается);
- запрет вредного использования (отрицательное правомочие);
- ответственность за исполнение;
- остаточный характер (по истечению срока договора никто не может быть в праве по договору) [9].

Э. Остром показала, что происходит значительный рост уровня сотрудничества собственников, если они общаются лично, а не через компьютерные технологии [21].

Р. Коуз показал, что если права собственности не установлены, неизвестны или «размыты», то они не определены и в сделках, что приводит к нарушению устойчивости общественного воспроизводственного механизма и снижению его экономической эффективности. Ложное, неправильное отражение права собственности (спецификация) во время проведения сделки и заключения договора экономическими субъектами может вызвать разногласия между ними и тем самым также неблагоприятно сказаться на эффективности их взаимодействия. Если пренебречь издержками взаимодействия субъектов собственности и несо-

вершенствами в спецификации прав собственности, то права собственности будут переходить от одного собственника к другому, и они в конечном счете перейдут тому собственнику, который использует вещи с наибольшей пользой для себя [17].

Дж. Сакс обосновывает фундаментальные моменты перехода России к рыночной экономике: приватизация, либерализация цен и торговых отношений. Ошибкой рыночных реформ в России в 90-е годы было то, что вместо трансформации единой общенародной собственности в сторону самостоятельности, самофинансирования и самоуправления хозяйствующих субъектов страна получила ограбление государственной собственности и передачу ее объектов в собственность немногочисленной группы сверхбогатых людей [14]. Рыночные реформы в России в 90-е годы стали полем битвы жесткой коррумпированной политики элиты, от последствий которой страдало общество без какой-либо защиты организации, институтов, которые могли бы укротить ситуацию или направить ее в более плодотворное русло.

В.В. Бирюков считает, что радикальные экономические перемены актуализируют значимость исследования фундаментальных вопросов развития национальных экономики. Автор показывает, что положение, в соответствии с которым субъекты экономики руководствуются только частными экономическим интересами, не соответствует действительности. В рамках этой парадигмы государство находится вне экономики и оказывает на нее внешнее воздействие, поэтому, якобы, у государства нет объективных оснований для регулирования экономики в целях общего блага. Автор предлагает отказаться от парадигмы политической экономии, состоящей в концепции «homo economicus», и заменить ее парадигмой «homo economicus dual». В соответствии с последней народ выступает в качестве верховного собственника, а различные институциональные формы хозяйственной деятельности становятся способами соединения факторов производства рабочей силы и капитала [4].

Н.Д. Найденов раскрывает количественные пропорции в функционировании государственной региональной собственности (собственности субъекта Федерации). Он показывает, что масштабы региональной государственной собственности относительно невелики (20–25% от всех активов, находящихся на территории региона). Однако ответственность состояние экономики региона в полной мере падает на региональные органы управления государственными делами [11].

Т.А. Селищева, Ч. Вэйди, А.В. Потапенко и др. аргументируют, что на смену биполярному миру идет полицентричная система международных отношений, в которой народы разных стран будут жить исходя из принципа единой ответственности за судьбы мира [15].

Обзор литературы показывает, что собственность есть одновременно и географическое, и экономическое и юридическое понятие. Экономическая сторона собственности заключена в том, что она фиксирует ограниченность вещей и их распределение среди участников общественного объединения. От формы и отношений собственности во многом зависят мотивация субъекта в эффективности использовании объектов собственности, издержки использования объектов собственности.

Юридическая сторона собственности проявляется в наличии у субъекта собственности определенных, зафиксированных в законе прав на использование, распоряжение и владение объектами собственности. В пределах своих прав собственник не имеет ограничений на взаимодействие с вещью кроме тех, которые он задает сам себе. Право собственности защищает собственника от посягательств других лиц на его собственность, поэтому порождает доверие, эмпатию и свободу взаимоотношений между хозяйствующим субъектами и в конечном счете определяет способы и методы хозяйствования. При четко сформулированных правах собственности взаимоотношения между хозяйствующим субъектами становятся более определенными и менее подверженными случайным флуктуациям.

Основные положения монографии В.Н. Афанасьева

Взаимодействия собственности с различными сторонами экономики вызывает практический и теоретический интерес. В связи с этим обращает на себя внимание монография В.Н. Афанасьева «Диалектика собственности: логика экономической формы». Монография В.Н. Афанасьева вносит значимый вклад в теорию и практику реализации собственности в ходе формирования социального государства и социальной экономики, сменяющей экономику на основе единой общенародной собственности и характеризующейся многоукладностью.

В монографии В.Н. Афанасьева Введение, четыре главы. 1. Предмет исследования. 2. Формы соединения факторов производства. 3. Собственность как экономическая форма соединения производственных факторов. 4. Общественное производство в целом. Заключение.

Во Введении исследования раскрываются 8 ступеней познания феномена собственности, освещение которых может дать целостное представление о об этой категории. Это: а) становление системы; б) система развернутого бытия; в) система развернутой сущности; г) система развернутой действительности; д) система развернутой конкретности; е) система развернутой целостности; ж) система развернутого снятия; з) система развернутого полагания.

Автор для раскрытия категории собственности использует метод восхождения от абстрактного к конкретному.

8 ступеней познания феномена собственности коррелируют с 8 ступенями восхождения от абстрактного к конкретному (с. 18):

- абстрактное;
- простая форма;
- формы проявления;
- формы существования;
- формы использования;
- предельные формы;
- субъективные формы;
- объективные формы (с. 22).

Абстрактное – это наличное содержание категории собственности, конкретность, которая находится в развитии и в конечном счете порождает категории собственности в многообразных формах своего проявления (с. 18).

К сожалению, автор не конкретизирует ступени восхождения от абстрактного конкретному. Но на стр. 74–75 четко называются категории, которые можно разнести по каждой из ступеней.

Абстрактное – это общественное разделение труда.

Простая форма – это хозяйственные отношения или обмен.

Формы проявления – пропорции в производстве обмене.

Формы существования – это организационно-правовые формы хозяйствования.

Формы использования – это общественная организация производства, сочетающая организационно-правовые формы хозяйствования.

Предельные формы – это отношения по поводу функционирования инфраструктуры общественного производства (публичная собственность, правительственное регулирование, и др.).

Субъективные формы – это социальные отношения (отношения, связанные неравенством, культурные ценности).

Объективные формы – это экологические аспекты производства (ограничения, связанные с экологически и экономически безопасным развитием производства, потребления и демографии).

Наличное содержание собственности – это присвоение, поддерживаемое обществом. Поэтому ступени восхождения от абстрактного к конкретному, перечисленные выше, не следует понимать технократически, только как физические формы, лишенные категорий собственности. Наоборот, эти ступени рассматриваются как ступени развития присвоения, в окружении условий соответствующих ступеней развития наличного содержания собственности.

В.Н. Афанасьев указывает на жизнедеятельность вообще, как на наличные содержания категории собственности (с. 89). На первый взгляд, может пока-

заться, что это положение противоречит тезису, что в качестве наличного содержания собственности следует брать категорию присвоения. Но на самом деле наличное содержание собственности, присвоение и жизнедеятельность вообще, по сути, одно и то же. Жизнедеятельность вообще включает в себя материальную деятельность, отчуждение по воле собственника, труд, свободную жизнедеятельность, непосредственно общественное производство, целесообразную деятельность, универсальность. Эти понятия характеризуют присвоение в отличие от осуждаемого обществом отчуждения (с. 91).

Изучая общественное производство, политическая экономия одновременно изучает и собственность. Собственность является интегральным понятием категорий пользование, владение, распоряжение. Эти категории одновременно являются и простыми моментами жизнедеятельности вообще. (с. 99).

В.Н. Афанасьев использует как методологический прием триаду «человеческий фактор, вещественный фактор, производственные отношения» для понимания сущности категории собственности. Специфические характеристики общественного воспроизводства и одновременно собственности на уровне общества, проявляются в организационно-правовых формах предприятий, видах хозяйствующих субъектов, экономических отношениях регионов и страны в целом, экономических отношениях федеральных и региональных и местных органов государственной власти и управления (с. 126). В конечном итоге указанная триада дает разнообразие форм собственности в виде индивидуальной, семейной, частной, государственной и иных форм собственности.

Собственность составляет специфическое содержание конкретного типа кооперативного совместного поведения людей. Собственность характеризуется определенным взаимодействием вещи и субъекта собственности, но также и возникающими, в связи с этим взаимодействием между людьми отношениями: права, обязанности, сделки, приказы, традиции, социальные нормы, привычки. Собственность – это триада – свое, чужое, граница между своим и чужим. Поэтому можно сказать, что собственность – это принадлежность средств производства и продуктов производства к определенным лицам (индивидуумам или

коллективам), опосредованная определенными социальными условиями – традициями, привычками, юридическими нормами, экономическими выгодами.

Точка зрения В.Н. Афанасьева, что собственность и жизнедеятельность вообще суть одно и то же, имеет право на существование.

Примечательно, что В.Н. Афанасьев находит, что в общественном воспроизводстве существуют многообразные формы продукта. К ним автор относит:

- непосредственно общественный продукт (с. 170);
- натуральный продукт (с. 175);
- экономический продукт (с. 176);
- готовый продукт природы (с.177);
- готовый продукт (с. 177);
- товар (с. 178);
- социальный продукт (с. 179);
- материальное благо (с. 180)
- духовное благо (с. 180);
- инфраструктура (с. 206);
- индивидуально-определенная вещь (с. 208);
- родовая вещь (с. 209);
- непотребляемая вещь (с. 210);
- потребляемая вещь (с. 211);
- делимый продукт (с. 216);
- неделимая вещь (с. 217);
- совокупная вещь (с. 217);

Название каждой формы продукта сопровождается краткой характеристикой. Мы считаем, что можно дополнить указанный перечень форм продукта в условиях общенародной собственности такими формами, как общественное благо и частное благо.

Автор акцентирует внимание, что ступени развития наличного содержания собственности основываются на внутренней динамике изменений различных ступеней наличного содержания собственности, необходимом порядке перехода

одних аспектов ступеней развития собственности в другие, соответственно порядке перехода одних категорий в другие (с. 25–26).

Следуя своей парадигме перехода понятий от одного понятия к другому В.Н. Афанасьев дает определение связи и закона. Под связью, как это вытекает из контекста монографии, понимается необходимый переход от одного явления к другому. От необходимого перехода следует отличать его когнитивную форму и управленческую форму. Закон формулируется как устойчивая тенденция в развитии наличного содержания или перехода от одних явлений к другим.

В.Н. Афанасьев понимает категорию связи не как рефлексию одного аспекта наличного содержания собственности на изменение другого, а как закономерность, как форму проявления разных аспектов наличного содержания, как тенденцию динамики развития наличного содержания в сфере сущности (с. 31).

На стр. 41 дедукцию, (индукцию, абдукцию) В.Н. Афанасьев называет сторонами и формами действия причины. Соответственно категорию связь можно определить, как форму действия причины (с. 44). Связь в объективном смысле представляет собой причинно-следственное взаимодействие.

В контексте восхождения от абстрактного к конкретному мы можем определить управленческую связь следующим набором понятий. Управленческая связь является общественной связью в том смысле, что через материальные ресурсы совершают кругооборот – децентрализованные ресурсы-централизованные ресурсы – децентрализованные ресурсы. Управленческая связь является общественной связью в том смысле что она представляет собой набор когнитивных инструментов, воздействующих на общественные предпочтения и стереотипы в сторону адекватного отражения в них реальных причинно-следственных связей, тенденций и законов. Управленческая связь является общественной связью в том смысле в ее рамках собирается и используется информация для принятия рациональных экономических решений регулирующих экономику правительственных регулирующих воздействий.

Используя метод восхождения от абстрактного к конкретному, сформулированный В.Н. Афанасьевым, мы можем дать следующее определение управленческой связи. Связь – это причинно-следственная цепочка событий, выраженная в логической форме, понятая в когнитивной форме и реализованная в организационных процедурах принятия решений и их исполнения.

Соответственно, управленческое решение может быть понято как ряд взаимодействующих категорий: модель причинно-следственной связи, логическая модель коллективного действия, когнитивная модель коллективного действия, организационная модель коллективного действия.

Во взаимодействии организации и ее сотрудника переходы «если да, то...», или «если нет, то...» могут быть с некоторой вероятностью, поскольку существует организация в целом, а сотрудники меняются. Вероятность процессов в управленческой связи и управленческих решениях должна учитываться в хозяйственной деятельности.

К важным методам исследования экономических систем может быть триада. Метод триады включает начальное состояние объекта исследования, промежуточное состояние объекта исследования, конечное состояния объекта исследования. Например, деятельность человека включает в себя активность человека, обмен с природой, опосредование обмена с природой общественными отношениями [2].

В.Н. Афанасьев использует триаду «человеческий фактор, вещественный фактор, производственные отношения» как обобщающую характеристику формы собственности (с. 126).

Исходя из логики восхождения от абстрактного к конкретному, В.Н. Афанасьев приходит к выводу, что политическая экономия не заканчивается изучением базисных отношений (материального производства), она продолжается и в изучении культуры, цивилизационных ценностей, привычек и предубеждений, которые зачастую становятся более значимыми факторами конкретной ситуации, чем базис (с. 80).

Положительной стороной монографии В.Н. Афанасьева является характеристика частной собственности в том виде, в каком она дается в Законе о собственности в РСФСР от 24 декабря 1990 года №443–1.

Согласно указанному закону, выделим наиболее важные интересующие нас положения.

Земля, ее недра, воды, растительный и животный мир являются достоянием народов, проживающих на соответствующей территории, и в соответствии с законами РСФСР и республик, входящих в Российскую Федерацию, находятся в ведении Советов народных депутатов (ст. 6).

К формам собственности в РСФСР относятся собственность гражданина (ст.10), собственность гражданина, осуществляющего предпринимательскую деятельность (ст.11), собственность юридических лиц (глава 2), собственность общественных объединений (организаций) (раздел III), государственная и муниципальная собственность (раздел IV), собственность совместных предприятий, иностранных граждан, организаций и государств (раздел V).

В конституции РФ В Конституции РФ от 12 декабря 1993 года (ст. 8) признаются и защищаются государственная, частная, муниципальная и другие формы собственности. При этом закреплены в Конституции РФ Принципы управления экономикой (часть 1, ст. 8). В России гарантируются: единство экономического пространства; свобода экономической деятельности; поддержка конкуренции; свободное перемещение товаров, финансовых средств и услуг [6]. Эти гарантии ограничивают свободы частных собственников.

Мы согласны с мнением В.Н. Афанасьева в следующем. Получившее широкое распространение утверждение о целесообразности допущения частной собственности с ее духом раскованного экономического творчества и конкуренции как единственного инструмента возрождения социалистической экономики основывается на упрощенном, бытовом представлении о собственности, это утверждение спорно (с. 212).

Распространение получило также утверждение, что частная собственности в РФ – это ступенька трансформации экономики РФ в капиталистическую [19]

Последнее утверждение также спорно. Собственность в СССР – это социалистическая собственность, которая составляет основу экономической системы СССР [7, ст. 10]. Статья 37 Конституции РФ 1993 г. гласит: «Труд свободен. Каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию». В Законе О собственности в СССР в редакции от 06.03.1990 записано: Использование любой формы собственности должно исключать отчуждение работника от средств производства и эксплуатацию человека человеком [5, ст. 1].

Недостатки монографии В.Н. Афанасьева

Монография В.Н. Афанасьева не свободна от недостатков. Бросается в глаза то, что автор в основном уделяет внимание методу диалектики. Но среди методов исследований практикуются не только метод диалектики, но также исторический метод, экспериментальный, метод триединства. Если брать прикладное исследование, то в конечном счете метод прикладного исследования опирается на выводы философии в широком диапазоне, простирающихся далеко за пределами диалектики. Например, классификация наук происходит и на основе эмпирически собранного материала в словарях и научных исследованиях, и на основе структур философских знаний.

Платон называл диалектику не только как борьбу и единство противоположностей, но также как любое доказательство, которое раскрывает сущность вещи. Платон относил к основным разделам диалектического метода познания рассуждения, диалог, уподобление [12, с. 260].

В китайской философии даосизма Дао – это понятие, всеобъемлющее мировоззрение. Это – мать и отец всех вещей. Это -пространство отношений всех вещей. В этом пространстве действуют принципы: создавать и не присваивать, творить и не хвалить, быть старшим и не повелевать. Даосизм показывает, что в мире познания существуют и такие методы, которые не идентичны диалектике [16].

Фома Аквинский выделял три уровня познания: чувственно-спиритуальный, чувственно воспринимаемый, воображение [3].

В.Н. Афанасьев определяет потребность как единство производственной цели и движения к ней. Он характеризует потребность как субъективную форму результата производства (с. 160). Но трактовка потребности может быть иной, а именно, как оптимальной пропорции обмена природы и человека, оптимальное соотношение разума, чувств и воли индивидуума и вещного окружения. Понимание потребности как субъективной формы результата производства спорно, так как ведет к переоценке случайных компонентов взаимодействия материальных и трудовых факторов экономики.

В.Н. Афанасьев утверждает, что собственность имеет две стороны: отношение субъекта собственности к вещам и отношение к несовладельцам (с. 105). Диалектический метод предполагает дальнейшее раскрытие логического движения собственности в направлении конкретизации указанных двух сторон собственности. Можно предположить, что отношение собственника к несовладельцам раскрывается через обмен, отчуждение, экспроприацию, эксплуатацию и альтруизм. Отношение собственника к вещи раскрывается через отчуждение, адаптацию вещи к потребности, запасы, простое воспроизводство, расширенное воспроизводство, пользование, владение, распоряжение. Детализация диалектического подхода к указанным двум сторонам собственности была бы весомым аргументом в пользу позиции автора.

В контексте диалектики прав собственности В.Н. Афанасьева можно сформулировать основные барьеры для эффективной реализации отношений собственности. Это: несовершенство спецификации прав собственности, асимметрия информации между собственниками и правовладельцами (владельцами, пользователями), несовершенства мотивации собственника и несовладельцев, пользователей, и распорядителей. Можно понимать спецификацию прав собственности как их дробление на более мелкие права. Например, контроль может быть передан от собственника к специально уполномоченному лицу-контролеру. Но в контексте диалектики В.Н. Афанасьева спецификация прав собственности может быть понята и иначе, а именно, как трансформация одного элемента соб-

ственности в другой. Например, имеют место ситуации, когда собственник делегирует право использования капитала производственному коллективу, но не дает этому коллективу права оперативного управления объектом собственности, потому что право оперативного управления имуществом требует более зрелого состояния производственных отношений и понимания экономических процессов со стороны производственного коллектива.

В контексте диалектики прав собственности В.Н. Афанасьева способ соединения рабочей силы и средств производства выступает как к договор между работником и работодателем, совокупность которых дает понятие организационно-правовой формы хозяйственной деятельности. Следовало бы более полно раскрыть понятие организационно-правовой формы хозяйственной деятельности.

К недостаткам работы В.Н. Афанасьева следует также отнести отсутствие анализа несовершенств в государственном регулировании отношений собственности, которым можно отнести асимметричность информации между регулятором и собственниками и внешние эффекты от мероприятий регулятора. Задача государства в отношении собственности состоит в том, чтобы все структурные элементы собственности (материальное содержание и инфраструктура, связи между собственниками, обязательства и поведение собственников) функционировали согласованно. Обеспечивая устойчивость системы элементов собственности государство может не добиться нужных результатов. Например, так было при реформе СССР. Однако, в конечном счете, государство преодолевает свои провалы и добивается необходимых результатов.

Заключение

В заключении отметим, что монография В.Н. Афанасьева «Диалектика собственности: логика экономической формы» содержательна и заслуживает высокой оценки. Предложенный автором способ применения диалектики к анализу собственности может быть применен при исследовании новых экономических процессов и явлений, таких как совершенствование организационно-правовых форм хозяйствования, делегирование полномочий в управлении предприятиями

и правительственном регулировании экономики, налогообложении. Основным направлением совершенствования отношений собственности в России является преодоление несовершенств в распределении полномочий между участниками хозяйственного оборота.

Список литературы

1. Афанасьев В.Н. Диалектика собственности: логика экономической формы / В.Н. Афанасьев. – Л.: ЛГУ, 1991. – 224 с.
2. Баранцев Р.Г. Системы, триады и классификация / Р.Г. Баранцев // Междисциплинарный семинар по теории и методологии биологических классификаций. – М.: Наука, 1983. – 167с.
3. Душин О.Э. Статус воображения в учении о познании Фомы Аквинского / О.Э. Душин // Вестник Русской Христианской гуманитарной академии. – 2007. – №1. – С. 43–47. – EDN IJLRJZ
4. Бирюков В.В. Развитие национальной экономики как сложной системы переосмысления роли государства / В.В. Бирюков // AlterEconomicus. – 2024. – №21 (2). – С. 230–252.
5. Закон о собственности в РСФСР от 24 декабря 1990 года №443.
6. Конституция РФ с изменениями 2022 года (в ред. от 04.10.2022) №8-ФКЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://duma.gov.ru/news/55446/> (дата обращения: 25.01.2025).
7. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г.).
8. Локк Дж. Сочинения / Дж. Локк. – в 3 т. Т. 3. – М.: Мысль, 1988. – 668 с.
9. Макарова Л.И. К вопросу об ограниченности экономических ресурсов / Л.И. Макарова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2016. – №6 (388). Вып. 53. – С. 19–26. EDN WHPTJH

10. Молодчикова Т.С. Социалистическая революция в штате Юкатан и решение аграрного вопроса в 1910–1920 годах / Т.С. Молодчикова // Латинская Америка. – 2022. – №7. – С. 84–99. DOI: 10.3.1857/S0044748X0020223–4. – EDN AOPBVI
11. Найденов Н.Д. Собственность субъекта Федерации (на примере Республики Коми) / Н.Д. Найденов; под ред. Н.В. Гусятникова. – Сыктывкар: Миян Кыв, 2000. – 87 с. – EDN GISLZP
12. Платон. Государство. – М.: Академический проект, 2015. – 398 с.
13. Рыжков Н.И. О мерах по оздоровлению экономики, этапах экономической реформы и принципиальных подходах к разработке тринадцатого пятилетнего плана / Н.И. Рыжков // Второй съезд народных депутатов СССР 12–24 декабря 1989 г. Стенографический отчет. Т. 1. (1990). – М.: Издание Верховного Совета СССР, 1990. – 639 с.
14. Сакс Дж. Рыночная экономика и Россия / Дж. Сакс. – М.: Экономика, 1994. – 334 с.
15. Селищева Т.А., Вэйди Ч., Потапенко А.В., Ананьев А.А. Евразийская экономика и идея многополярного мира в контексте глобализации и регионализации // Проблемы современной экономики. – 2016. – №1. – С. 6–11. – EDN WDPCYD
16. Туленова Г.Ж. Китайская философия как философия гармонии / Г.Ж. Туленова // Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences. – 2023. – С. 509–514 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kitayskaya-filosofiya-kak-filosofiya-garmonii> (дата обращения: 08.10.2024).
17. Coase R.H. The Nature of the Firm // *Economica*. – 1937. – Vol. 4. Iss. 16. P. 386–405 DOI: 10.1111/j.1468–0335.1937.tb00002
18. Eggertsson T. Economic behavior and institutions. Cambridge: Cambridge University Press, 1990. 400 p. DOI: 10.1017/CBO9780511609404
19. Dickhut W. Die Restauration Des Kapitalismus in der Sovjetunion. Essen, Verlag Neuer Weg, 1988. 567 p.

20. Hohfeld W.N. (1917) Fundamental Legal Conceptions as Applied Judicial Reasoning // The Yale Law Journal. – 1917. – No 26. – P. 710–770.

21. Honore A.M. Ownership in A.G. Guest / ed. Oxford Essays in Jurisprudence. Oxford: Oxford University Press, 1961. P. 107–147.

22. Ostrom E. (1998) A behavioral Approach to the Rational Choice. Theory of Collective Actions. American Political Science Association 1997 // American Political Science Review. – 1998. – Vol. 92. Iss. 1. – P. 1–22.

Найденов Николай Дмитриевич – д-р экон. наук, профессор, АНОО ВО ЦС РФ «Российский университет кооперации», Москва, Россия; региональное отделение общероссийского общественного движения в защиту прав и интересов потребителей России» в Республике Коми, Сыктывкар, Россия.

Кузнецов Юрий Викторович – д-р экон. наук, профессор кафедры управления и планирования социально-экономических процессов, экономический факультет, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», Санкт-Петербург, Россия.
